

Раздражение было таким сильным, что не хотелось даже открывать учебники.

— Хэнчжоу, что с тобой? — сосед по парте, заметив его помрачневшее лицо, подтолкнул его локтем. — Давай пиши скорее, завтра опять конспекты сдавать!

Шуй Хэнчжоу очнулся и погасил экран телефона. В темном стекле отразилось его собственное лицо — он сам считал его чертовски привлекательным, словно богиня Нюйва вылепила его как свою дипломную работу.

— Эй, Ли Чжиюн, скажи, я выгляжу женственно? — Иначе с чего бы это за ним увязался мужчина? В глубине души он ощущал странную радость, но тревоги и замешательства было куда больше.

О боже, почему он вообще радуется? Стоит ли тут чему-то радоваться?

Ли Чжиюн внимательно взгляделся в его лицо и покачал головой:

— Честно говоря, ты действительно очень красив, но с женственностью это никак не связано.

У него просто утонченные черты, но при этом волевой овал лица — перепутать пол невозможно, как ни старайся.

— Вот как... — Значит, тот человек действительно хочет ухаживать за мужчиной?

Двое мужчин! Да разве такое возможно? Что их ждет впереди — это ведь далеко не только их чувства. Родители, друзья, косые взгляды всего общества — все это им пришлось бы преодолеть.

Почему кажется, что этот человек относится к ухаживаниям так легкомысленно?

Подожди!

А-а-а-а-а!

Он что, всерьез об этом думает? В чем дело? Ты что, на самом деле подумываешь согласиться? Шуй Хэнчжоу, о чем ты вообще думаешь? Даже если у тебя возникли такие мысли, найди кого-нибудь поприличнее!

С его-то вертлявостью и слащавыми речами — тут и гадать нечего, через три месяца разбегутся!

Стоп, хватит. Нельзя позволять мыслям бродить где попало. Он открыл конспект и принялся записывать, параллельно повторяя материал. Время пролетело незаметно, прозвенел звонок, было уже полдесятого.

— Шуй Хэнчжоу, я пошел.

— Угу, давай.

Он сложил книги и посмотрел на улицу. Территория кампуса была ухоженной, свет фонарей падал на дорожки пятнами, вечер был ясным, но на небе почти не было видно звезд.

В этот момент слышался стук в дверь. Шуй Хэнчжоу обернулся и увидел Вэнь Цзюи, который прислонился к дверному косяку.

— Красавчик, ну ты и бегать! Твоя карта для душа осталась у меня. — Он подошел и сел рядом с Хэнчжоу, пододвинув карту к нему.

В аудитории еще оставалось немало студентов. Шум, который немного поутих, вспыхнул с новой силой:

— О, это же ты! Пришел ухаживать за нашим Хэнчжоу?

Эта фраза вызвала в классе дружный смех. Шуй Хэнчжоу не знал, насмешка это или просто шутка, поэтому даже не обернулся.

— Да, нашего Хэнчжоу ох как непросто добиться. — Вэнь Цзюи подался вперед, положил подбородок на парту и принялся бесцеремонно разглядывать его лицо, хотя руки держал прилично. — Хорошо, что на форуме указано расписание твоего класса, иначе я бы тебя не нашел. А ведь я так долго ждал тебя в душевой, маленький неблагодарный, куда ты сбежал?

Шуй Хэнчжоу промолчал, схватил карту и направился к выходу. Человек позади него тут же последовал за ним, не обращая ни малейшего внимания на перешептывания однокурсников.

— Красавчик, помедленнее, я провожу тебя! — Общежитие довольно далеко, а он не на велосипеде, пешком идти долго, да и на автобус не факт, что успеешь.

— Ты можешь называть меня по имени? — Хэнчжоу уже перестал злиться, лишь бы только тот перестал нести чушь.

— Ладно! Чжоу-Чжоу. — Вэнь Цзюи с готовностью согласился и совершенно естественно зацепил пальцем его рукав, раскачивая руку, будто они шли, держась за ладони.

— ?????

Шуй Хэнчжоу остолбенел. Глядя на то, как они идут, сцепившись рукавами, его мозг на мгновение отключился, а потом нога сама собой дернулась и врезала Вэнь Цзюи по голени.

— Ты, блин, больной?

— Ссс... Я же за тобой ухаживаю. Ты не разрешаешь держать тебя за руку, так что, мне и за рукав подержаться нельзя? Как еще сблизиться? — Удар был сильным, до боли в костях, ногу даже затрясло.

Несмотря на это, Вэнь Цзюи не отпустил рукав, даже не собираясь разжимать пальцы.

— Отвали! — Хэнчжоу попытался вырваться, а когда не вышло, снова замахнулся ногой, но Вэнь Цзюи первым прижал его к дереву. Расстояние между ними сократилось, и теперь двигаться было неудобно.

Хэнчжоу несколько раз попытался ударить, но безуспешно — размахнуться как следует не получилось. Тогда он согнул колено и с силой ударил снизу вверх.

— А-а-а-а!

Вэнь Цзюи согнулся пополам, издав громкий стон, и обхватил Хэнчжоу руками. Хэнчжоу отчетливо почувствовал, как того колотит от боли.

— Отпусти! — После первого удара он уже не мог ударить снова, но как мужчина понимал, что нанес серьезный ущерб.

— Чжоу... Чжоу, я правда тебя так бешу? — Голос Вэнь Цзюи дрожал, слова с трудом складывались в предложения. — Как ты мог... так со мной... поступить?

Больно, больно, больно, больно, больно...

Зубы стучали от боли, очень хотелось схватиться за ушибленное место, но он из последних сил старался сохранить лицо и выпрямиться.

— Отпустишь или нет? — Шуй Хэнчжоу понизил голос, но руки его потянулись к боку Вэнь Цзюи, нащупали складку кожи и принялись ее с силой крутить.

— А-а! Отпусти, отпусти, отпусти! А-а! Красавчик, ну пожалей ты меня хоть немного! — Вэнь Цзюи наконец сдался, отступил на два шага, плотно сжал колени и украдкой потер

пострадавшее место, пытаясь унять боль.

Впрочем, это мало помогало. Он до сих пор не мог выпрямиться, а лицо исказилось от муки:

— Красавчик, так больно.

Он притворно надулся, но, словно ничему не научившись, снова сделал два шага вперед.

— Вэнь Цзюи, ты говоришь, что ухаживаешь за мной? — Разве нормальные люди так ухаживают? Сначала заявляют о симпатии, а потом начинают нести всякую пошлятину и вести себя как клоун?

Это называется ухаживания?

Это же обычное домогательство!

— Конечно! Я сказал тебе об этом при первой же встрече! Ты мне нравишься, я за тобой ухаживаю! — Он судорожно вдохнул, огляделся — вокруг никого — и быстро потер ушибленное место, выглядя при этом довольно жалко.

Затем, шатаясь, подошел к нему и попытался взять за руку той самой рукой, которой только что терся в паху.

— Назад! — Хэнчжоу увидел, что тот тянет руку, и с размаху хлопнул его по тыльной стороне ладони. Звучный шлепок заставил Вэнь Цзюи остановиться.

Хэнчжоу выдохнул, подозрительно косясь на его руку. Убедившись, что тот не планирует ничего лишнего, он немного успокоился:

— Если считать по дням, мы знакомы всего двое суток, верно? Ты меня совсем не знаешь, а я, глядя на твои выходки, пришел к выводу, что ты тот еще фрукт.

Вэнь Цзюи поджал губы. Обида в сочетании с физической болью заставила его губы слегка дрожать.

— Шуй Хэнчжоу, я впервые за кем-то ухаживаю. Ты мне нравишься, я хочу, чтобы ты стал моим парнем. — Он хотел было снова потереть ушибленное место, но это выглядело бы совсем уж нелепо, придется подождать, пока останется один.

— Впервые ухаживаешь? — Хэнчжоу был удивлен. Неужели такой видный парень ни разу не состоял в отношениях?

Не верится!

Хотя... как ему удалось в первый же раз ухаживаний добавить в свои действия столько липкой, дешевой пошлости?

<http://bllate.org/book/21462/2194864>